

Лабутина Марина Константиновна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

«Личность преступника»: понятие и криминологическая характеристика

Аннотация. Исследование характерологических качеств личности преступника является важной проблемой в криминологии. В статье поднимается вопрос, возможно ли в ходе развития общества и института правосудия, пенитенциарной системы сделать так, чтобы общество и его институты работали на проблему переориентирования криминального субъекта с разрушения на созидание.

Ключевые слова: преступление, личность преступника, преступление против общества, преступление против человека.

Как было исследовано, «личность преступника» отличается от личности законопослушного человека общественной опасностью, ей присущи преступные потребности и мотивация, эмоционально-волевые деформации и негативные социальные интересы. Проблема личности преступника является одной из центральных для наук, связанных с преступностью, и, прежде всего, для криминологии. Общественная опасность личности формируется обычно ещё до момента совершения преступления. Этот процесс находит выражение в дисциплинарных и административных правонарушениях, аморальных поступках. Однако в криминологии момент качественного перехода от личности, обладающей социально опасными качествами, к «личности преступника» связывается с моментом совершения лицом преступления, причем криминологи утверждают, что о существовании личности преступника можно говорить лишь в определённых законом временных границах: от

вступления в законную силу обвинительного приговора суда и до отбытия наказания и погашения судимости.

Преступление – одно из крайних проявлений человеческого зла. За ним всегда стоит конкретное лицо, член нашего общества, который в значительной степени является отражением его изъянов и пороков. И действительно, угроза конкретного наказания, носящая индивидуализированный характер, причиняет осуждённому страдания, нарушая нормальное психологическое состояние, поражает правовое благо осуждённого – состояние безопасности, независимости, покоя. Судимость порождает ряд правоограничений общеправового и уголовно-правового характера.

Актуальность проведенного исследования обусловлена острой необходимостью формирования гражданского общества, предусматривающего всестороннюю индивидуальную ответственность его граждан за свои поступки перед обществом. Каждый поступок граждан в условиях роста гражданского общества становится общественно значимым и осязаемым в рамках социального времени и социального пространства.

Пользуясь благами и достижениями современного общества, мы уже почти свыклись с каждодневными сообщениями о жестоких убийствах, хитроумных мошеннических комбинациях, разбойных нападениях и грабежах, происходящих среди бела дня и т. д., считая их неотъемлемым побочным продуктом развития социума. Неспособность правоохранительных органов радикально повлиять на сложившуюся ситуацию с каждым днём становится всё более и более очевидной. В этих условиях особенно возрастает роль науки, ибо для того, чтобы противостоять какому-либо злу, необходимо познать его природу и истоки. Именно учёные призваны создать необходимые теоретические предпосылки для разработки эффективного механизма противодействия возрастающему валу преступности. В этом смысле личностный подход, в силу своей экономической выгоды и сравнительно высокой продуктивности, становится сегодня весьма актуальным и, как следствие, приобретает новых сторонников в среде учёных и практических

работников. Глубокие знания био-психо-социальных особенностей «личности преступника», установление роли личностных факторов в механизме преступного поведения, изучение и анализ криминогенных ситуаций с точки зрения их субъективного восприятия индивидом – всё это, вне всяких сомнений, значительно расширяет возможности правоохранительных органов в сфере прогнозирования и предупреждения преступлений.

Изучение вопросов о «личности преступника» определяется глубиной, сложностью и многоаспектностью проблемы. Теория «личности преступника» не должна ограничиваться простым описанием практического или теоретического материала, а требует организации и систематизации его так, чтобы большая часть могла быть логически выведена из ограниченного числа основных законов и принципов. Носителем преступления является человек, вне его, вне личности и ее связей преступления не существует. Поэтому изучение личности преступника должно стоять в центре внимания современной науки криминологии. Для того чтобы распознать личность за преступным деянием, необходимо иметь достаточно развитую теорию личности преступника и теорию преступного поведения. Исследование «личности преступника» – не самоцель. Для практики оно необходимо в целях разработки возможных путей, форм, способов, методов воздействия на этих людей с целью изменения их негативных социальных ориентаций, правосознания, ценностных устремлений, противоправных форм удовлетворения потребностей, интересов, устремлений. Возможность использования данных о личности преступника в индивидуальной профилактической работе с ним и представляется особенно важным для проведения подобного исследования. Между тем, за последние годы было мало работ, посвященных общетеоретическим вопросам, касающимся личности преступника (не считая ряда интересных исследований личности отдельных видов преступников, особенно в новых учебниках криминологии). Еще меньше проводилось эмпирических исследований. Многие теоретические и практические вопросы до настоящего времени оставались неразработанными или нуждающимися в дальнейшей углубленной научной

проработке. В связи с тем, что профилактической работе с потенциальными преступниками и лицами, отбывающими наказание, уделяется мало внимания, а по традиции репрессивное (уголовно-правовое) направление борьбы с преступностью продолжает оставаться основным по сравнению с собственно-криминологическими профилактическими мерами, потребности общества и государства в своевременном и эффективном индивидуальном предупреждении преступлений не удовлетворяются. Практика очень нуждается в разработке методов и процедур индивидуальной профилактики на основе научных достижений изучения личности преступника.

Следует отметить, что недостаточно современных обобщающих работ по взаимосвязи теории личности преступника с индивидуальной профилактикой.

С учетом изменений, происходящих в современных условиях во всех сферах жизни, развитием научного знания, запросов практики изучение личности преступника и разработка предложений по их профилактике представляется весьма актуальным. Обоснованность и достоверность научных положений, выдвигаемых в данном исследовании, обеспечены применением апробированных методов и методик научного исследования, соблюдением требований теории и методологии отечественной криминологии, использованием достижений других наук, тщательным отбором эмпирического материала, критическим анализом литературных источников, сравнительным анализом результатов, полученных автором в ходе исследования, с аналогичными материалами других исследователей и обобщением практического опыта.

Методологическая основа и методика исследования были выбраны, исходя из основных положений работ Ю.М. Антоняна, Ю.Д. Блувштейна, В.Н. Бурлакова, Б.С. Волкова, П.С. Дагеля, А.И. Долговой, К.Е. Игошева, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Н.С. Лейкиной, Г.М. Миньковского, А.Б. Сахарова, В.Д. Филимонова и др. В частности, представляют интерес работы, посвященные психологической характеристике личности преступника (Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и

расследования преступлений, 1996); связи личностных свойств индивида и насильственных преступлений (Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия, 2000); эмоционально-духовной природе личности преступника (Кондратюк Л.В. Антропология преступления, 2001) и др.

Положения и выводы исследования анализировались с позиций диалектического материализма, законов и категорий диалектики как общенаучного метода. В ходе исследования автор руководствовался теоретическими разработками в области философии, антропологии, науковедения, логики и методики науки, общей теории права, использовал фундаментальные труды специалистов по криминологии, психологии, психиатрии, биологии, педагогике, социологии, медицине.

Научная новизна статьи определяется тем, что предпринята попытка комплексного исследования «личности» современного преступника, дается определение «личности» современного преступника, выделяются ее основные черты, представлена криминологическая характеристика лиц, совершивших преступные посягательства, представлена типология «личности» современного преступника, выделяются основные типы ситуации в механизме преступлений, анализируются основные детерминанты преступного поведения «личности преступника», разработаны общие и индивидуальные меры предупреждения и профилактики преступности. Практическая значимость заключается в поиске эффективного предупреждения и пресечения индивидуального преступного поведения, а также для усовершенствования действующего уголовного законодательства. Положения и выводы исследования анализировались с позиций диалектического материализма, законов и категорий диалектики как общенаучного метода. Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, нормативные акты министерств и ведомств.

В ходе исследования проведены: тестирование, анкетирование 310 осужденных (из них 150 женщин), отбывающих наказание в исправительных

учреждениях Белгородской, Вологодской и Воронежской областей; опрос путем анкетирования 200 граждан для изучения общественного мнения в отношении проблем, различных вопросов, относящихся к «личности преступника»; опрос 200 экспертов (работников правоохранительных органов и медицинских работников) по изучению их мнения о состоянии здоровья населения, проводимой работе по индивидуальной профилактике преступлений, причин ее низкой эффективности. Изучались путем анкетирования 100 уголовных дел с целью анализа личностных характеристик виновных. Обработка и анализ собранной информации проводились с использованием компьютерной техники, с привлечением методов математической статистики по специально разработанной программе, адаптированной к задачам настоящего исследования, с последующей логико-содержательной интерпретацией полученных результатов. Особое внимание уделялось психологическому анализу лиц, совершивших преступления, для выявления причин выбора преступного способа достижения цели и условий, им способствующих. В необходимых случаях использовались данные выборочных криминологических исследований других авторов, в том числе для сопоставительного анализа.

К личности человека, совершившего преступление, ученые вплотную обратили свои взоры в середине XIX века, когда итальянский врач и антрополог Ч. Ломброзо своими исследованиями преступников буквально совершил переворот в науке. И хотя основные положения теории преступного человека Ч. Ломброзо и его последователей не выдержали испытания временем, они положили начало изучению личности преступника. С переменным успехом, то затухая, то расширяясь, исследования эти идут постоянно [4, с. 92].

1. В аспекте познания сущности личности преступника проведен анализ исторических путей развития учения о криминогенной личности. Обоснована периодизация исследований личности преступника, отражающая три периода в динамике развития основных направлений изучения личности преступника в

зарубежной криминологии и дающая возможность увидеть тенденции, проследить пути развития той или иной идеи относительно личности преступника, ее трансформации внутри того или иного подхода к изучению личности преступника. Выделенные три периода также соответствуют развитию взглядов ученых на понятия «личность преступника», «структура личности преступника», «типология личности преступника», «формирование личности преступника», на методы исследования в зарубежной криминологии и отражают изменение проблематики в зависимости от динамики социокультурной детерминации, определения места в структуре криминологической науки, специфики объектов исследования [3, с. 112–118].

Первый период – докриминологический, скорее теолого-философский; второй – период зарождения научного объяснения личности преступника и третий – этап разнонаправленных исследований личности преступника. Каждый из периодов познания внес определенный, больший или меньший, вклад в криминологию в части о личности преступника. Так, определились три основных взгляда на сущность такой личности. На первых этапах личностных исследований один из них связывался с антропологическими чертами преступников, второй – с попытками разобраться с вопросом значимости воли самого индивида на совершение им преступления, третий – заключался в признании подвластности всех поступков, в том числе и преступных, богу.

Ч. Ломброзо своими систематическими наблюдениями большого числа заключенных вызвал всплеск интереса к личности преступника. На этой волне было проведено множество практических наблюдений и теоретических обобщений, что привело к формированию основных подходов к пониманию личности преступника, которые модернизируясь и совершенствуясь, существуют и в наше время: классический, антропологический, социологический, психологический. Некоторые из них были наивны (например, взгляд на преступника как на атавистического дикаря, преувеличение значимости биологического в преступном поведении), другие же имеют непреходящее научное значение для развития современных теорий [4, с. 165].

С 50-х годов XX века продолжались научные исследования личности преступника, проводящиеся на новом уровне с использованием достижений не только криминологии и наук правового цикла, но и медицины, психологии, психиатрии, биологии, философии, химии, социологии и других. Сложились исследовательские направления, которые условно можно отнести к четырем основным парадигмам в зависимости от подхода к пониманию личности преступника.

Характерологические особенности «личности преступника» проявляются в широком диапазоне совершаемых им преступлений: от хулиганства до совершения убийств. Значительная часть современных преступников вооружена, и это характеризует преступника как профессионала, обладающего специфическими навыками и умениями (например, использование современных видов оружия). Немаловажную роль в изучении личности преступника играет исследование его поведения в ситуации преступления, его взаимодействия с потерпевшим [7, с. 176].

Автор полагает, что распространенность преступности, их высокая общественная опасность и недостаточная эффективность противодействия со стороны правоохранительных органов, делают актуальным осуществление глубокого анализа личности современного преступника, выявлению ее новых криминологических черт.

Первую концепцию поддерживают направления, рассматривающие личность преступника как продукт социума, внешних условий обитания, с изменением которых изменяется и он.

Вторая парадигма, на наш взгляд, основывается на клинической криминологии и рассматривает преступника и криминогенную личность как больных, исследовать и воздействовать на коих должны врачи, и в первую очередь, психиатры, психотерапевты.

Третья парадигма заключается в рассмотрении личности преступника как субстанции, меняющейся под воздействием мер контроля: поощрения, заключения под стражу, наказания и других.

Четвертая – заключалась в том, что личность преступника рассматривалась как ненужный элемент общества.

Впервые идея о принципиальной возможности прогнозирования индивидуального преступного поведения была высказана бельгийским профессором математики и астрономии Lambert Adolphe Jaques QUETELET (1796–1894). Разносторонние научные интересы бельгийца включали помимо прочего и социологические проблемы, в том числе и связанные с преступностью. Согласно разработанной QUETELET теории факторов, практически все явления в обществе взаимосвязаны и одни из них обуславливают другие. В одной из первых своих фундаментальных работ «Sur L' homme et le developpement de ses focultes, ou essai de physique sociale» (1835) («Человеческие возможности, или Опыт социальной физики») учёный писал: «Мы можем рассчитывать заранее, сколько индивидуумов обогрют руки в крови своих сограждан, сколько человек станут мошенниками, сколько станут отравителями, почти так же, как мы заранее можем подсчитать, сколько человек родится и сколько человек умрёт. Здесь перед нами счёт, по которому мы платим с ужасающей регулярностью – мы платим тюрьмами, цепями и виселицами». К числу факторов, приводящих отдельного человека к преступлению, по мнению QUETELET, относятся «среда, в которой он живёт, семейные отношения, религия, в которой он воспитан, обязанности социального положения – всё это действует на его нравственную сторону. Даже перемены атмосферы оставляют на нём свой след: несколько градусов широты могут изменить его нрав; увеличение температуры разжигает его страсти и располагает его к мужеству или насилию». Исходя из этих положений, бельгийский учёный на основе теории вероятностей пытался вывести формулу для математически точного расчёта склонности человека к преступлению. И хотя термин «pericolosita» («опасное состояние личности») впервые был употреблён итальянским учёным Enrico FERRI, основы этой теории были заложены именно QUETELET⁸⁰.

2. Изучены и систематизированы исследования личности преступника в российской науке. Непреходящим является развитие типологии личности преступника, применение для исследования криминогенной личности биографического метода, обращение внимания на процесс формирования личности. Был собран обширный эмпирический материал.

Работы ученых социологического направления позволили собрать богатую статистическую информацию, дающую возможность уже в современных условиях, с учетом нового уровня познания интерпретировать и объяснять личность преступника и ее поступки.

Исследования влияния условий среды обитания на индивида положили начало прикладным узконаправленным естественнонаучным работам по изучению личности преступника [7, с. 53].

3. По-новому освещены основы учения о «личности преступника». Теорию личности преступника необходимо рассматривать как появившуюся на определенной стадии развития криминологии систему тщательно выверенных взаимосвязанных принципов, взглядов, представлений, идей, знаний, умозаключений и гипотез, направленных на описание, истолкование и объяснение феномена появления, существования, развития и особенностей тех, кто с большей степенью вероятности может совершить, совершает или совершил преступление.

Выделены требования, которым должна соответствовать эта теория: обладать определенной мерой обобщения, но давать возможность изучения особенного и единичного; строиться на устоявшихся, сжатых и достоверных постулатах; обладать внутренней согласованностью; отличаться экономичностью, иметь прогностическую ценность; обладать верифицируемостью; соответствовать фактам; стимулировать проведение дальнейших исследований; располагать проверенными эмпирическими показателями; выступать основой практических рекомендаций по индивидуальной профилактике преступлений; являться фальсифицируемой [2, с. 78].

Содержательная сторона структуры криминологического учения о личности преступника рассматривается на основе анализа достигнутого уровня знаний о личности преступника, их значимости для науки и практики.

Проведенное исследование позволило осуществить разносторонний, комплексный криминологический анализ вымогательства, в том числе дать характеристику личностей преступника и жертвы, механизма их взаимодействия в конкретных случаях вымогательства, а также основные направления предупреждения этого вида посягательств (в том числе как части организованной преступности).

В целях более глубокого уяснения юридической природы и сущности вымогательства, нами определены место и критерии исследуемого вида преступности применительно к существующим в теории криминологии классификационным группам.

Представляется, что в классификационных построениях более приемлемым (в криминологической интерпретации) будет относить рассматриваемый вид преступности к числу корыстно-насильственных посягательств как составляющих насильственный блок преступности. Ю.М. Антонян и В.А. Казакова в своем исследовании пишут в подтверждение этого: «Преступления, включающие в себя посягательства на личность и на имущество и называемые корыстно-насильственными, все-таки являются разновидностью насильственных преступлений» [1, с. 168].

Данное исследование еще раз доказывает, что теоретическая разработка концептуальных проблем личности преступника и индивидуальной профилактики преступлений является важным элементом криминологического познания и представляет дополнительные возможности для решения общих и частных задач борьбы с преступностью. Теоретическое значение работы состоит в раскрытии сущности и обоснованности объяснительных возможностей личности преступника. Научное исследование вопросов о принципах и функциях теории личности преступника, способах и формах профилактического воздействия на такую личность позволяет глубже понять

механизм связи индивидуальной профилактики преступлений с личностными особенностями, является основанием решения фундаментальных проблем криминологии – статуса учения о личности преступника, специфики его объекта, предмета и понятийного аппарата, роли уголовно-правовых понятий в криминологических исследованиях личности.

Изучение проблем формирования, типологии, психологических особенностей, мотивации личности преступника расширяет рамки и значимость работы, затрагивая и сферу таких наук, как психология, медицина, педагогика. Выводы суда, основанные среди прочего на детальном и всестороннем анализе обстоятельств, характеризующих личность виновного, далеко не всегда свидетельствуют о необходимости назначения преступнику реального наказания. Арсенал современных мер воздействия на преступника включает и другие способы реализации поставленных перед правосудием задач. И если на скамье подсудимых находится лицо, для которого преступление является не более чем случайностью, то вполне правомерной представляется постановка вопроса о предоставлении оступившемуся шанса доказать, что его поведение поддается положительной корректировке без наказания и, следовательно, отсутствует необходимость прибегать к излишней репрессии. Именно об этом гласит ст. 90 УК РМ (ст. 73 УК РФ), в соответствии с которой суд может постановить, что назначенное осуждённому наказание является условным, так как существуют основания полагать о наличии возможности исправления лица, совершившего преступление, без реального отбытия наказания.

История условного осуждения ведёт свой отсчёт со второй половины XIX века. Первыми странами континентальной Европы, в которых этот институт получил законодательное закрепление, являются Бельгия (1888) и Франция (1891). Основным доводом в пользу данного нововведения была необходимость более эффективного воздействия на преступников, приговорённых к краткосрочным срокам лишения свободы. Кроме того, немаловажным аргументом в этом смысле была появившаяся возможность, не отказываясь от иных корректирующих мер, избежать негативного психологического влияния

тюремной жизни на осуждённых. Со временем условное осуждение получило распространение и в других странах Европы. Однако изначально оно возникло в странах англосаксонского права как своеобразная форма благотворительной деятельности частных лиц. Эта деятельность состояла в том, что лица, пользующиеся уважением в обществе, по собственной инициативе брали на себя обязанность обеспечивать контроль за поведением осуждённого и оказывать на него исправительное воздействие, избавляя, таким образом, суд от необходимости заключать преступника в тюрьму. Данная практика получила название «пробация». Очевидная близость условного осуждения и отсрочки исполнения приговора, а так же трудноуловимая специфика оснований их применения поставила на повестку дня вопрос об их реформировании [11, с. 192–193]. Обоснованное предложение об объединении условного осуждения и отсрочки исполнения приговора в единый уголовно-правовой институт, в котором бы сконцентрировались их лучшие качества, было воспринято как российским, так и молдавским законодателем. На современном этапе в УК РФ и УК РМ содержатся нормы, объединённые в модифицированном виде под эгидой института условного осуждения [12, р. 603]. iSI получила статус закона в Англии в 1887 г. посредством Акта об испытании лиц, впервые совершивших преступления («Probation of first offenders Act»), а тремя годами позже и в Новом Свете (штат Массачусетс), вскоре распространившись на большей части США и Канады. Вместе с тем на протяжении своей истории условное осуждение (как и пробация) имело немало оппонентов. В частности, известнейший русский учёный Н.С. Таганцев весьма сдержанно высказывался о необходимости и эффективности этого института в борьбе с преступностью, поскольку его введение требует «слишком большого доверия к судебным органам»

Прикладное значение исследования состоит в том, что ряд выводов и положений, изложенных в статье, может быть использован в конкретных криминологических исследованиях личности преступника и индивидуальной

профилактики преступлений в качестве методологической основы, при анализе, обобщении и теоретической интерпретации эмпирических данных.

Как было установлено в процессе исследования, личность вымогателя представляет исключительный научный интерес в связи с особенностями сущности и механизма совершения данного вида преступления. В нем воедино переплелись, с одной стороны, корыстная мотивация действий преступника, с другой, его решимость использовать насилие для достижения своих преступных целей. В настоящем исследовании с учетом данных, характеризующих личность вымогателя, предложена типология преступников данного вида, которая сформирована по нескольким группам (вымогатель-школьник, вымогатель-студент, бытовой вымогатель, вымогатель-рэкетир и т. д.).

Важной частью данного исследования явилось изучение механизма взаимодействия преступника и жертвы в конкретных ситуациях вымогательства. При этом в настоящей работе была показана сущностная, содержательная сторона технологии преступного поведения при вымогательстве, а также даны наиболее типичные ситуации, складывающиеся при совершении этого вида преступления.

Предупреждение преступности одна из главнейших задач правоохранительных органов и органов государственной власти. Исходя из практической значимости причин и условий (детерминант) вымогательства были определены стратегические направления и тактические приемы предупреждения данного вида преступной деятельности. Подробно рассмотрен перечень некоторых основных общих мер предупреждения вымогательства (идеологические, политические, экономические и некоторые другие), перечислены государственные и негосударственные органы, которые призваны с помощью правовых механизмов и средств, осуществлять данную предупредительную деятельность. Важной составляющей исследования явились способы выявления и предупредительного воздействия на лиц,

склонных к совершению вымогательства, как со стороны правоохранительных органов, так и органов государственной власти.

Не менее важное внимание было уделено в работе характеристике виктимологических особенностей предупредительной деятельности органов внутренних дел. Подробно рассмотрено такое понятие как виктимологическая профилактика вымогательства, основные элементы, аспекты применительно к определенным классификационным группам вымогателей.

В настоящей статье обосновывается вывод, что вымогательство является одной из главных составных частей организованной преступности, и, осуществляя борьбу с вымогательством, мы, тем самым, боремся с наиболее общественно-опасным злом, к которому относится организованная преступность. По мнению автора, борьба с преступностью, в том числе с вымогательством должна строиться на усилении функции государства. Приоритет в защите от вымогательства должен принадлежать государственным органам (в том числе правоохранительным), а не частным средствам обеспечения безопасности, имеющим собственный криминальный потенциал.

Заключение. В ходе проведения исследования выявлены и сформулированы актуальные научные проблемы по теме работы; разработан методологический инструментарий проведения исследований и анализа их результатов; дана характеристика изучаемых явлений и процессов объекта и предмета исследования; определены цели и задачи, актуальность, научная и практическая значимость исследования; проведен анализ основных результатов и положений, полученных ведущими специалистами в области проводимого исследования, оценка их применимости в рамках исследования.

© В отчете содержится: обоснование выбора темы исследования (актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также цели и задачи исследования; описание задачи исследования с обоснованием ее актуальности, научной и практической значимости; определение объекта и предмета исследования; обоснование актуальности выбранной темы и характеристика современного состояния изучаемой

проблемы; анализ основных результатов и положений, полученных ведущими специалистами в области проводимого исследования, оценка их применимости в рамках исследования; ссылки на используемую в обзоре литературу; научная новизна, характеристика методологического аппарата, который предполагается использовать; предварительные результаты изучения и анализа основных литературных источников, которые будут использованы в качестве теоретической базы исследования; рабочий план подготовки статьи; выводы о вкладе проделанной работы в статью.

Литература

1. Антонян Ю.М. Личность преступника / Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М.: Юрист, 2009.
2. Брыка И.И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика лиц с непатологическими психическими отклонениями, не исключающими вменяемости: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Юридический ин-т МВД России, 2000.
3. Личность преступника и применение наказания / Под ред. Б.С. Волкова и В.П. Малкова. Казань: Казанский ун-т, 2000.
4. Ломброзо Ч. Новейшие успехи науки о преступнике. Киев, 2002.
5. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М.: Наука, 1991.
6. Платонов К.К. Концепция динамической функциональной структуры личности. СПб.: Питер, 2000.
7. Реан А.А. Социализация личности. СПб.: Питер, 2000.
8. Социальная психология личности в вопросах и ответах / Под ред. В.А. Лобунской. М.: Гардарики, 1999.
9. Теория личности А. Адлера // Теория личности в западно-европейской и американской психологии / Под ред. Д.Я. Райгородского. Самара: БАХРАХ, 2006.
10. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. В 2-х т. Т. 2. Тула: Автограф, 2001.

11. Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования. М.: Наука, 1987.
12. George F. Cole. Origins of probation // The American System of Criminal Justice». Ed. «Brooks/Cole», Belmont, California, 1989.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 2